

те из них, которые безчинно и не по уставу управляют братией, на место них выбираются новые. Здесь же избирают генерала ордена, на обязанности которого лежит постоянно объезжать игуменов и наблюдать, как правят они монастырями. И эта общая организация монашества представляется Максиму Греку весьма привлекательной. Он предлагает, чтобы и у нас игумены монастырей избирались соборами, и не дарами «сребра и злата, приносимыми народнымъ писаремъ»¹ ищущими игуменской власти. Он призывает вообще подражать католическим монахам в исполнении евангельских заповедей: ибо подобно тому, как лативяне, прилежно исполняя заповеди, не достигают совершенства из-за своих ересей, так и православных не может сделать совершенными одна православная вера, если они не усвоят себе «евангельскихъ заповѣдей прилѣжно дѣлание».²

К первым выступлениям против стяжательного монашества Максима Грека приводило не только его общее мирозерцание, но также и рано установившаяся близость его к нашему поборнику нестяжательности — Вассиану Патрикееву.³ Вассиан энергично отстаивал идеи нестяжания еще при жизни Иосифа Волоцкого (ум. в 1515 г.⁴), а незадолго до приезда Максима перерабатывал Кормчую, где защитники монастырских вотчин находили опору своим доводам. С приездом святогорца, Вассиан воспользовался его помощью для перевода некоторых церковных правил Кормчей с греческого подлинника. И Максим оказал ему важную услугу, разъяснив своим переводом, что «*πράστειον*» греческого текста должно переводиться не «монастырские села», как переводилось у нас раньше, а «приградие сельное», то есть, что тут разумеются пашни и виноградники, а не села с крестьянами. Известно еще, что Максим Грек знакомил Вассиана с порядками монашеской жизни во Святой горе, о чем свидетельствует особое

¹ Ibid., стр. 152.

² Ibid., стр. 165.

³ Наиболее раннее свидетельство, относящееся к общению Вассиана с Максимом в то время, когда последний еще плохо знал русский язык, сохранилось в виде заметки самого Вассиана в его Кормчей. Вероятно, отвечая на вопросы своего собеседника: «Максимъ Грекъ сказывалъ, что псалтырю толковую преводилъ съ греческого языка на русьской: правила преводилъ по гранем и по главамъ Фотѣй, митрополитъ Константинаграда, а толковники кажетъ: 1—Иоаннись Зонарасъ, мнихъ, 2—патріархъ антиохійскій Теодоросъ Валсамонъ, 3—Матееосъ, іеромонахосъ, 4—Арменопулосъ. 5—Хоматиносъ, архиепископъ архидійскій». (Бывш. Архив мин. ин. дел, Моск. гос. древлехранилище, V отдел, рубрика I, № 17, полуустав XVI в., л. 21, в Госуд. архиве феод.-крепостн. эпохи в Москве). Приведенную заметку см. также у А. Павлова «О Кормчей князя Вассиана Патрикеева». Учен. зап. Каз. унив., 1864, вып. II. Любопытны греческие формы имен.

⁴ А. Павлов. Исторический очерк секуляризации церковных земель в России, ч. I, стр. 71—76, Одесса, 1871.